

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

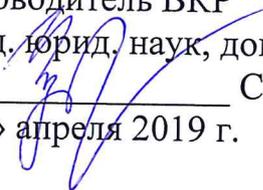
УДК 343.79

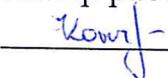
Кончакова Олеся Юрьевна

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент,

С.В. Чубраков
«22» апреля 2019 г.

Автор работы

О.Ю. Кончакова

Томск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Общая характеристика административной преюдиции как института уголовного права	6
1.1 История становления института административной преюдиции	6
1.2 Понятие и виды административной преюдиции	13
1.3 Правовая природа и значение административной преюдиции	20
1.4 Проблемы административной преюдиции	23
2 Административная преюдиция как способ криминализации деяний	28
2.1 Административная преюдиция по ст.158.1 УК РФ	28
2.2 Административная преюдиция по ст. 212.1 УК РФ	36
3 Административная преюдиция как способ декриминализации деяний	45
3.1 Административная преюдиция по ст.116.1 УК РФ	45
3.2 Административная преюдиция по ст.157 УК РФ	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Реализация уголовно-правовой политики государства осуществляется в том числе с помощью таких механизмов как криминализация и декриминализация деяний. Устойчивой тенденцией развития уголовно-правовой политики Российской Федерации за 2009-2019 гг. является использование для этих целей института административной преюдиции.

С принятием действующего Уголовного кодекса РФ 1996 года административная преюдиция была исключена из норм закона, однако начиная с 2009 года вводится во многие составы преступлений.

Вместе с тем, институт административной преюдиции остается недостаточно изученным в теории уголовного права и вызывает многочисленные дискуссии со стороны теоретиков и практиков. Так, в Общей части УК РФ не закреплено понятие и признаки административной преюдиции, отсутствует единый законодательный подход к конструкции норм с ее использованием, не всегда обоснованно применяются различные виды преюдиции. Все это отрицательным образом сказывается на эффективности действия этого института.

Процесс научного изучения института административной преюдиции на современном этапе также не завершен. По данному вопросу отсутствуют комплексные монографические исследования, проведенные после принятия действующего Уголовного кодекса РФ. Большинство ученых при рассмотрении административной преюдиции акцентируют свое внимание на проблемах этого института и допустимости его включения в современное уголовное право. При этом вопросы о понятии, правовой природе и значении административной преюдиции в доктрине практически не раскрываются.

Степень научной изученности темы. В советское время вопросами применения административной преюдиции занимались Е.А. Худяков, Ч.Ф. Мустафаев и др. Затем во многих своих работах проблемам административной

преюдиции уделяла внимание Н.Ф. Кузнецова. На современном этапе изучением преюдиции активно занимаются А.Г. Безверхов, Н.А. Лопашенко, Э.Л. Сидоренко, В.И. Колосова, С.А. Маркунцов, И.В. Танага, О.С. Одоев, И.А. Прохорцев и др.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с применением административной преюдиции как способа криминализации и декриминализации деяний. В качестве предмета исследования выступают уголовно-правовые нормы, содержащие составы преступлений с административной преюдицией, а также правоприменительная практика.

Теоретическая основа исследования представлена учебной и научной литературой, а также диссертационными исследованиями. Определяющее значение для написания магистерской диссертации имели работы А.Г. Безверхова, З.Э. Эргашевой, В.И. Колосовой.

Нормативную базу исследования составили уголовное законодательство Российской Империи, СССР и Российской Федерации, а также Республики Беларусь.

Эмпирическую базу исследования составили Постановления Конституционного суда РФ, Постановления Пленума Верховного суда РФ, а также материалы уголовных дел, рассмотренных районными судами и мировыми судьями г. Томска.

Целью работы является: изучение института административной преюдиции и анализ теоретических и практических проблем, связанных с ее применением.

Для достижения указанной цели выделяются следующие **задачи**:

- проанализировать историю становления института административной преюдиции в российском уголовном праве;
- рассмотреть понятие административной преюдиции, сформулировать ее основные виды;

- установить правовую природу и значение института административной преюдиции;

- рассмотреть социально-криминологическую обусловленность и особенности административной преюдиции как способа криминализации деяний;

- рассмотреть социально-криминологическую обусловленность и особенности административной преюдиции как способа декриминализации деяний.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных методов (дедукция, индукция, анализ, синтез), а также специальные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системного анализа.

Научная новизна работы состоит в выделении оснований для классификации административной преюдиции (количество деяний, субъект, срок, правовая природа). Также в работе предлагается дополнить главу 4 Уголовного кодекса РФ статьей «Административная преюдиция», где будут закреплены ее признаки и срок применения.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Общая характеристика административной преюдиции как института уголовного права

1.1 История становления института административной преюдиции

Применение института административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм не является новеллой для современного уголовного права. При этом момент возникновения административной преюдиции в науке уголовного права не определен.

Согласно точке зрения А.Г. Безверхова прообраз административной преюдиции существовал уже в дореволюционном уголовном законодательстве¹. Так, по его мнению, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. включало в себя разноотраслевой материал и закрепляло преюдицию в качестве разграничения форм противоправного поведения. Статьи 322 (укрывательство или покупка заведомо похищенного или самовольно срубленного леса), 908 (самовольная раздача хлеба из запасных магазинов или ям) и 1201 (нарушения правил торговли) указанного Уложения предусматривали усиление юридической ответственности за повторное совершение противоправных деяний. Например, согласно ст. 1201 Уложения о наказаниях за нарушение правил торговли виновное лицо «подвергается в первый раз – денежному в пользу казны взысканию не свыше цены означенного свидетельства, во второй раз – взысканию не свыше двойной цены свидетельства, а в третий раз – заключению в тюрьму на время от четырех до восьми месяцев, и лишается права на производство всякой торговли и промысла»². Существование таких норм в дореволюционном законодательстве и являются предтечей административной преюдиции.

¹ Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном праве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2011. № 2 (10). С. 46

² Российское законодательство X - XX веков: Тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. С. 291.

Другие авторы³ высказывают позицию о том, что административная преюдиция впервые появилась в советском уголовном праве. Так, ч. 1 ст. 79 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала административное наказание за «неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение»⁴, а в ч. 2 этой же статьи было закреплено уголовное наказание за повторное совершение такого правонарушения. Тем самым УК РСФСР закреплял административную преюдицию в качестве конструктивного признака состава преступления.

Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. «Об изменении статьи 139-а Уголовного Кодекса РСФСР» уголовная ответственность была введена за повторное нарушение установленных акцизных правил⁵.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не только сохранил применение административной преюдиции, но и расширил количество составов преступлений с таким условием.

Статья 61 УК РСФСР 1926 г. вслед за ст. 79 ранее действовавшего кодекса закрепила уголовную ответственность за повторный отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение.

Также условие об усилении юридической ответственности за повторное совершение деяния было закреплено в ст. 59.9 УК РСФСР, посвященной контрабанде, в ст. 60 УК РСФСР, посвященной неуплате налогов и сборов по обязательному окладному страхованию, а также в ст. 192 УК РСФСР, закрепляющей норму о нарушении обязательных постановлений местных органов власти.

³ Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10 (154). С. 69–71; Еремина Н. В. Коротков А. В. Административная преюдиция в уголовном праве: история и современность // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения : сб. науч. статей. СПб, 2013. С. 112–113.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. Постановлением ВЦИК СССР от 1 июня 1922 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ Безверхов А.Г. Указ. соч. С.47

С развитием советского уголовного права наблюдается тенденция к увеличению числа преступлений, содержащих условие об административной преюдиции. Наибольшее распространение этот институт получил в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года⁶. В разное время к составам с административной преюдицией относились более 20 статей, среди которых: незаконное предпринимательство (ст. 162.4), незаконная охота (ст. 166), нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР (ст. 197.1); незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах (ст. 224.3) и пр.

Вместе с тем, несмотря на распространенность этих норм, отсутствовала единая модель построения составов преступлений с административной преюдицией, и все они имели различные формулировки. Статья 162.4 УК РСФСР предусматривала уголовное наказание «после наложения административного взыскания за аналогичное деяние»; статья 166 – «если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение»; статья 197.1 – за «наложение административного взыскания за такое же нарушение»; статья 206 – «дважды в течение года после применения меры административного воздействия»; статья 209 – «...продолжаемое после повторного предупреждения, сделанного административными органами». Такое разнообразие свидетельствует о низком уровне юридической техники при конструировании норм, а также недостаточной теоретической разработке этого института уголовного права.

При этом, в советский период уголовная ответственность, как правило, наступала после наложения одного административного взыскания на виновное лицо. Исключением являлась только ст. 198 УК РСФСР, предусматривающая

⁶ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР от 27 окт. 1960 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

уголовную ответственность за нарушение паспортных правил «если ранее лицо за это уже было дважды подвергнуто административному взысканию».

Административная преюдиция в УК РСФСР 1960 г. использовалась не только для усиления юридической ответственности, но и как способ частичной декриминализации деяний. Так, нарушение правил торговли по УК РСФСР 1926 г. признавалось преступлением уже в первый раз его совершения, а по УК РСФСР 1960 г. только после наложения административного взыскания за такое же правонарушение. Аналогичное правовое регулирование отмечено в случае обмана покупателей, а также выезда за границу или въезда в СССР без установленного паспорта или разрешения.

Таким образом, наибольшее развитие административная преюдиция получила именно в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Оно выражалось как в количестве составов преступлений с ее использованием, так и в различном назначении – усиление юридической ответственности или частичная декриминализация существующих ранее преступных деяний.

С принятием действующего УК РФ 1996 г., законодатель решил отказаться от такого института в уголовном праве, и административная преюдиция была упразднена. Главным аргументом в пользу такого отказа стало противоречие административной преюдиции конституционному принципу о невозможности повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 50 Конституции РФ).

Позднее, в 2009 году в послании Президента РФ Федеральному собранию РФ указывалось на необходимость сделать уголовное законодательство и практику его применения более современным, в частности «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»⁷.

⁷ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноябр. 2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Вслед за этим административная преюдиция была введена в ряды статей УК РФ. Федеральным законом от 29 июля 2009 года №216-ФЗ административная преюдиция появилась в ст. 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции», в которой уголовная ответственность наступала за неоднократное злоупотребление доминирующим положением, то есть за совершение лицом злоупотребления более двух раз в течение трех лет.

Федеральным законом от 21 июля 2011 года №253-ФЗ в УК РФ была закреплена статья 151.1, предусматривающая ответственность за неоднократную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, то есть когда лицо ранее в течение 180 дней привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние.

Как мы видим, уже на первом этапе законодатель идет по тому же пути, что и в советское время, и использует различные модели построения норм с административной преюдицией.

Затем в период 2014-2015 гг. наблюдается активное внедрение норм с административной преюдицией в уголовное законодательство. Федеральным законом от 21 июля 2014 года №258-ФЗ⁸ была введена ст. 212.1 УК РФ устанавливающая уголовную ответственность за неоднократное (более двух раз в течение 180 дней) нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Федеральным законом от 31 декабря 2014 года №528-ФЗ⁹ введена ст. 264.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, и ст. 314.1 УК

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 июля 2014 № 258-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 дек. 2014 № 528-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

РФ – за неоднократное несоблюдение административных ограничений лицом, в отношении которого установлен административный надзор (ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года). Федеральным законом от 23 мая 2015 года №129-ФЗ введена ст. 284.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за руководство либо участие в иностранной или международной неправительственной организации, признанной нежелательной на территории РФ, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года. Федеральным законом от 30 декабря 2015 года №441-ФЗ¹⁰ установлена ответственность по ст. 215.4 УК РФ за незаконное проникновение на охраняемый объект, совершенное неоднократно (лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию).

Примечательно также, что в этот период Федеральным законом от 08 марта 2015 года №45-ФЗ¹¹ была изменена редакция ст. 178 УК РФ, из которой убрали условие о неоднократности совершения деяния. Таким образом, норма с административной преюдицией просуществовала около 6 лет и доказала свою неэффективность. Такое быстрое изменение нормы может свидетельствовать о низком уровне прогнозирования ее действия и бессистемности реформирования законодательства, что недопустимо для уголовного права.

Новым периодом усиления роли административной преюдиции в уголовном праве стало ее появление в ст. 116.1 УК РФ – нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, в ст. 158.1 УК РФ – мелкое

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 дек. 2015 № 441–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹ О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 марта 2015 № 45–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию¹², а также изменение редакции ст. 157 УК РФ, по которой субъектом неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей также стало лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние.

Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ административная преюдиция была введена в ст. 282 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно уничтожение человеческого достоинства, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Следует отметить, что в настоящее время институт административной преюдиции в своем непосредственном значении употребляется только в уголовном законодательстве России, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Грузии и Киргизии¹³. Это объясняется единой моделью построения уголовного права в советское время (Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик) и схожим направлением развития в дальнейший период. Схожий правовой механизм встречается также в Испании, где уголовная ответственность наступает за невыполнение административного наказания. В большинстве же европейских стран не сложилось четкого деления на административное и уголовное законодательство, в связи с чем, применение там административной преюдиции невозможно.

Подводя итог, можно выделить следующие этапы развития института административной преюдиции:

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³ Эргашева З.Э. Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 24.

1. до 1917 года. Данный этап характеризуется первыми попытками усиления юридической ответственности за повторное совершение тождественного деяния.

2. 1917 – 1960 гг. Этот период характеризуется закреплением административной преюдиции в Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. и отсутствием единой модели построения составов преступлений с административной преюдицией.

3. 1960 – 1996 гг. В указанный период происходит развитие института административной преюдиции: увеличивается количество составов преступлений, используется как для целей криминализации, так и частичной декриминализации деяний. При этом по-прежнему отсутствуют единые конструкции ее использования.

4. 1996 – 2009 гг. Отсутствие административной преюдиции в уголовном законодательстве России.

5. С 2009 г. по настоящее время. Для данного этапа характерно интенсивное включение административной преюдиции в отдельные статьи УК РФ.

Проведенная историческая ретроспектива позволяет сделать вывод о том, что административная преюдиция существует в уголовном праве весьма длительное время, однако развитие отечественного законодательства об административной преюдиции происходило неравномерно и не сопровождалось необходимыми теоретическими разработками.

1.2 Понятие и виды административной преюдиции

Для того чтобы определить понятие административной преюдиции и раскрыть ее содержание, необходимо начать с такой категории как «преюдиция» вообще. Преюдиция в переводе с лат. (*prejudicium*) означает «предрешение

вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях»¹⁴.

Понятие преюдиции используется в российском законодательстве преимущественно в процессуальной сфере. Так в ст. 90 УПК РФ, ст. 61 ГПК РФ, ст. 64 КАС РФ и ст. 69 АПК РФ закреплена обязательность для суда обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. В процессуальном законодательстве также отмечено, что такие обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию.

Однако преюдиция находит свое отражение и в материальных отраслях права, в частности для уголовного права характерна административная преюдиция.

Легальное определение административной преюдиции в уголовном и административном законодательстве отсутствует. В доктрине уголовного права России также отсутствует единый подход при определении понятия административной преюдиции.

Ч.Ф. Мустафаев рассматривал административную преюдицию как «придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого такого же или аналогичного по объективной стороне деяния преступлением»¹⁵.

И.О. Грунтов под административной преюдицией понимал «закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений в силу которой

¹⁴ Худяков Е.А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: учеб. пособие. М., 1981. С. 9.

¹⁵ Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 7–8.

соединенное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности»¹⁶.

Н.Ф. Кузнецова рассматривала ее как «повторное совершение деяния, первые случаи которого образуют административное правонарушение»¹⁷.

По мнению В.П. Малкова, административной преюдицией является «объявление правонарушений уголовно-наказуемыми при условии, что к лицу уже применялись меры административного воздействия»¹⁸.

В настоящее время наиболее распространено определение административной преюдиции В.И. Колосовой: «привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени, (чаще всего в течение года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение»¹⁹.

Как видно из указанных определений, можно сформулировать различные подходы к пониманию административной преюдиции в уголовно-правовой доктрине. Согласно первому подходу, административная преюдиция рассматривается как условие признания деяния преступлением. Согласно второму, она понимается как особая связь между аналогичными противоправными деяниями.

На основе рассмотренных определений также можно выделить необходимые признаки административной преюдиции:

- 1) за совершение деяния в первый раз установлена административная ответственность в соответствии с административным законодательством;
- 2) привлечение к уголовной ответственности связано с повторностью совершения одного или более тождественных противоправных деяний;

¹⁶ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 7.

¹⁷ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Избранные труды. СПб, 2003. С. 501.

¹⁸ Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 196

¹⁹ Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248.

3) уголовным законом установлен определенный срок, в течение которого учитывается такая повторность деяний;

4) степень общественной опасности однократно совершенного деяния не позволяет привлекать виновное лицо к уголовной ответственности.

В настоящее время в УК РФ включены десять составов преступлений, содержащих административную преюдицию (ст. ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1, ч. 1 ст. 282, 284.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ).

Также, по мнению А.Г. Безверхова, случаи применения административной преюдиции содержится и в Общей части уголовного законодательства²⁰, а именно в ст. 74 УК РФ, предусматривающей продление испытательного срока в случае привлечения к административной ответственности, и в ст. 79 УК РФ, предусматривающей отмену условно-досрочного освобождения в случае наложения административного взыскания. По нашему мнению, такая точка зрения является спорной, поскольку в этих нормах отсутствуют определяющий признак административной преюдиции о тождественности совершенных деяний.

Законодатель идет по пути указания на административную преюдицию в диспозициях отдельных статей УК РФ и раскрытия ее содержания в примечаниях к этим статьям. При этом, несмотря на наличие преюдиционного элемента, нормы УК РФ существенно отличаются по юридической конструкции.

Представляется, что более эффективным станет закрепление понятия и признаков административной преюдиции в Общей части УК РФ и отсылка к ней в диспозициях отдельных составов преступлений. По такому пути идет законодательство Республики Беларусь²¹. Статья 32 УК РБ хотя и не содержит легального определения административной преюдиции, но выделяет категорию преступлений, составы которых могут предусматривать включение административной преюдиции, закрепляет срок, в течение которого может

²⁰ Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 48-49

²¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Кодексы Республики Беларусь. Электрон. дан. URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-32> (дата обращения 20.11.2017)

наступить уголовная ответственность за повторное совершение тождественного деяния и устанавливает начало течения такого срока.

В связи с этим представляется необходимым дополнить главу 4 УК РФ статьей «Административная преюдиция» следующего содержания: «в случаях, предусмотренных УК РФ, повторное (неоднократное) совершение аналогичного административного правонарушения, если по нему не истек срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ, влечет привлечение к уголовной ответственности».

Различные модели построения преюдициальных норм позволяют выделить несколько оснований для классификации административной преюдиции.

По количеству совершенных административных правонарушений:

1) Однократная преюдиция – образуется при совершении административного правонарушения единожды за указанный период (например, ст. 151.1 УК РФ).

2) Двукратная преюдиция – образуется, если правонарушение за установленный промежуток времени было совершено дважды (например, ст. 284.1 УК РФ).

3) Трехкратная преюдиция - образуется при совершении административного правонарушения трижды за установленный период (например, ст. 212.1 УК РФ).

По нашему мнению, такое деление представляется оправданным. Оно отражает необходимое повышение степени общественной опасности личности для ее привлечения к уголовной ответственности.

По субъектам применения:

1) Административная преюдиция в отношении лица, подвергнутого административному наказанию (например, ст. 215.4 УК РФ). Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении такого наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

2) Административная преюдиция в отношении лица, ранее привлеченного к административной ответственности (например, ст. 314.1 УК РФ). Согласно ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к ответственности исчисляется с момента совершения административного правонарушения до вынесения постановления по делу. Юридическим фактом привлечения к ответственности является вынесение соответствующего постановления, однако на практике неоднозначно решается вопрос о моменте исчисления срока – со дня вынесения постановления или его вступления в законную силу.

В связи с этим, представляется, что такое деление норм с административной преюдицией не является оправданным, необходимо единообразие в выборе субъекта применения для исключения споров об исчислении сроков.

По срокам реализации:

1) Административная преюдиция в течение 1 года – лицо будет привлечено к уголовной ответственности за повторное (неоднократное) совершение аналогичного деяния в течение всего периода действия административного наказания, то есть в течение одного года со дня исполнения постановления о назначении наказания (например, ст. 116.1 УК РФ).

2) Административная преюдиция в течение 180 дней – предусматривает привлечение к уголовной ответственности за повторное (неоднократное) совершение аналогичного деяния только в течение 180 дней (например, ст. 212.1 УК РФ).

По нашему мнению, существование таких разновидностей административной преюдиции также не является оправданным. Срок, равный одному году, соответствует сроку административной наказанности, являющейся условием для наступления уголовной ответственности, а установление иных сроков нарушает системные связи между уголовным и административным правом.

По правовой природе:

1) Административная преюдиция как способ декриминализации (например, ст. 157 УК РФ). Реализуется за счет включения условия о преюдиции в уже существующую статью УК РФ. Преюдиция ограничивает применение уголовной ответственности, поскольку после ее введения первой ступенью является назначение административного наказания.

2) Административная преюдиция как способ криминализации (например, ст. 158.1 УК РФ). Реализуется путем включения в УК РФ новой нормы, аналогичной по содержанию с нормой КоАП РФ. Такая преюдиция расширяет применение уголовной ответственности, поскольку до ее введения уголовное наказание за такое деяние не предусматривалось.

В рамках действующего уголовного законодательства существуют также нормы с так называемой «скрытой» административной преюдицией. Это статьи 154 и 180 УК РФ, в которые включено условие о неоднократности совершения деяния, под которым может пониматься, в том числе, и совершение ранее аналогичного административного правонарушения.

Также в качестве отдельной разновидности норм с административной преюдицией можно рассмотреть ст. 264.1 УК РФ. Условием наступления уголовной ответственности по этой статье является не только совершение аналогичного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, но и совершение нетождественного правонарушения по ст. 12.26 КоАП РФ.

Таким образом, российское законодательство не содержит легального определения административной преюдиции. В свою очередь в доктрине сложилось два подхода в понимании административной преюдиции: как условия признания деяния преступлением и как особой связи между аналогичными противоправными деяниями.

Также предлагается дополнить главу 4 УК РФ статьей «административная преюдиция», где будут закреплены ее признаки и срок реализации.

В связи с различными конструктивными особенностями преюдициальных норм предлагается выделить несколько оснований для классификации административной преюдиции: количество совершенных административных

правонарушений, субъект применения, срок реализации и правовая природа. При этом не все из указанных оснований представляются нами теоретически обоснованными.

1.3 Правовая природа и значение административной преюдиции

Административная преюдиция имеет межотраслевой характер. Этот институт связывает административное и уголовное право, тем самым формируя связи между этими отраслями в рамках публично-правовых предписаний. При этом Н.И. Пикуров отмечает, что в случае с административной преюдицией существует особая форма взаимосвязи преступления и проступка, отражающая «предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию»²².

В доктрине уголовного права сложилось два подхода в понимании правовой природы административной преюдиции.

Так, одни авторы²³ рассматривают административную преюдицию в качестве способа декриминализации или криминализации деяний путем изменения Особенной части УК РФ и ограничения или расширения применения уголовной ответственности. В этом случае административная преюдиция рассматривается как часть уголовно-правовой политики государства и выступает элементом правотворческой деятельности.

Другая группа ученых рассматривает административную преюдицию как прием юридической техники²⁴. При таком подходе административная преюдиция является конструктивным признаком для признания отдельных

²² Пикуров Н.И. Отраслевая специфика современного уголовного права России // Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. М., 2016. С. 20.

²³ Колосова В.И. Указ. соч. С. 246–247.

²⁴ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С. 470; Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1(22). С. 42

деяний преступными. Административная преюдиция устанавливает сложный фактический состав преступления. Одним из оснований уголовной ответственности при этом выступает факт повторного наложения административного наказания (привлечения к административной ответственности) в течение определенного периода.

Рассматривая вопрос о правовой природе административной преюдиции необходимо также разграничить этот институт с понятием неоднократности преступлений.

Примечательно, что во многих случаях для введения условия об административной преюдиции в составы преступлений законодателем используется термин «неоднократность». Ранее в нормах уголовного законодательства (ред. от 07 ноябр. 2003 года) под неоднократностью понималось совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ.

Неоднократность преступлений выступала в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность и влекущего за собой более строгое наказание. При этом она рассматривалась как критерий, повышающий общественную опасность виновного лица, и характеризующий стойкость его преступной направленности.

Следовательно, законодателем используется ранее применяемый термин, однако его содержание изменено.

В отличие от неоднократности, состав с административной преюдицией, предполагает существование множественности проступков, каждый из которых имеет юридически значимые признаки другой отраслевой принадлежности – административного права. Следовательно, возникает множественность административных правонарушений, являющаяся в свою очередь институтом административного права. При этом за последующее совершение правонарушения происходит не усиление ответственности в рамках административного права, а привлечение уже к уголовной ответственности.

Отсюда институт административной преюдиции во многом схож с институтом уголовно-правовой множественности, но имеет и свою специфику.

Необходимо также обозначить значение, которое имеет институт административной преюдиции для современного уголовного права.

Во-первых, закрепление административной преюдиции обладает ярко выраженной профилактической направленностью. Применение мер административной ответственности, которые по содержанию и размеру санкций являются менее строгими, выступает в роли своеобразного официального предупреждения. Административное наказание является превенцией не только для совершения последующего административного правонарушения, но и преступления.

Во-вторых, восстановление административной преюдиции (как способа декриминализации) является проявлением либерализации уголовного права. Преступления, не представляющие большой общественной опасности, переходят в разряд административных правонарушений. Происходит перераспределение государственного принуждения с уголовного права на административное, менее затратное как в процессуальном, так и в экономическом смысле. Поэтому введение административной преюдиции способствует либерализации уголовного права и реализации принципа экономии мер уголовной репрессии.

В-третьих, административная преюдиция позволяет усиливать правовую ответственность в зависимости от общественной опасности правонарушителя (как способ декриминализации). Повторное совершение однотипных административных правонарушений свидетельствует о недостаточности примененных административно-правовых мер и необходимости более результативного воздействия, в т.ч. уголовно-правового.

Таким образом, в доктрине уголовного права сложилось два подхода относительно правовой природы административной преюдиции, это ее рассмотрение как способа криминализации и декриминализации деяний и приема юридической техники.

При этом значение административной преюдиции может выражаться в частной и общей превенции противоправных деяний, а также механизмах криминализации и частичной декриминализации преступлений.

1.4 Проблемы административной преюдиции

В юридической литературе по уголовному и административному праву на протяжении долгих лет ведется дискуссия относительно приемлемости использования административной преюдиции в современном законодательстве.

Сторонники применения административной преюдиции²⁵ считают, что такое направление уголовно-правовой политики обладает значительными преимуществами: предупреждение совершения преступлений, либерализация уголовного права и его более эффективное воздействие, сближение уголовного и административного права с целью введения в российское законодательство модели уголовного проступка.

В юридической науке также широко высказываются мнения против использования административной преюдиции в современном уголовном праве²⁶. В качестве аргументов приводятся суждения, что преюдиция является пережитком советского прошлого, имеет репрессивный характер, размывает основания уголовной ответственности, нарушает главный принцип уголовного права, не позволяющий дважды судить за одно и то же.

Большинство проблем, связанных с введением и применением административной преюдиции в нормах современного законодательства, связаны с недостаточной теоретической изученностью и разработанностью этого института. Эти проблемы носят концептуальный характер и раскрывают саму возможность применения института административной преюдиции в уголовном праве.

²⁵ Колосова В.И. Указ. соч. С. 248.

²⁶ Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 39–40.

Такие концептуальные проблемы можно свести к следующему.

Одной из проблем является разграничение административного правонарушения и преступления.

По общему правилу разграничение уголовного преступления и административного правонарушения происходит по степени общественной опасности посягательства.

По мнению А.Г. Безверхова, административная преюдиция «ведет к смешению преступлений и проступков, размывает основания уголовной и иной юридической ответственности»²⁷. Общественная опасность преступления закреплена в соответствующих нормах уголовного закона, а негативная оценка государством повторно совершенного деяния не может быть иной, чем за его совершение в первый раз.

Получается, что в составах преступления с административной преюдицией повышенная степень опасности связывается с количеством совершенных деяний. В связи с этим также нельзя не отметить мнение Н.Ф. Кузнецовой, которая считает, что главное различие между преступлением и проступком не количественное, а качественное, а потому «количество проступков неспособно перерасти в качество преступления как «сто кошек не могут образовать одного тигра»²⁸.

Но с другой стороны, перерастание количества административных правонарушений в качество преступления связано также и с усилением общественной опасности лица, который раз за разом совершает однотипные правонарушения. Это свидетельствует о том, что административная преюдиция способствует предотвращению совершения этим лицом новых общественно-опасных деяний.

²⁷ Безверхов А.Г. Возвращение "административной преюдиции" в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 51.

²⁸ Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции. 2002. С. 9

Так, Конституционный суд РФ указал на возможность дуалистического подхода к использованию административной и уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что, «будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, они имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга. Именно этим объясняется наличие в правовом регулировании смежных составов административных правонарушений и преступлений, что - принимая во внимание возможность изменения степени общественной опасности некоторых деяний - не исключает законодательной корректировки их противоправности, предполагающей допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот²⁹.

Можно сделать вывод, что разграничение преступления и правонарушения в случаях с административной преюдицией также происходит по степени общественной опасности, но в большей степени учитывается не опасность совершенного деяния, а лица его осуществившего. Главной же особенностью состава преступления с административной преюдицией выступает субъект преступления, характеризующийся нарастающей общественной опасностью.

Вторая проблема – это нарушение принципа «non bis in idem» (не дважды за одно и то же).

Дискуссия о возможности применения административной преюдиции продолжается и в связи с возможным противоречием конституционному принципу, закрепленному в ст. 50 Конституции РФ, согласно которому никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

²⁹ По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 № 20–П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В составах с административной преюдицией можно говорить о том, что одним из условий привлечения к уголовной ответственности становится деяние, за которое лицо ранее уже привлекалось к административной ответственности. Это приводит к тому, что административное правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность. Сначала за него налагается административное наказание, затем это же правонарушение выступает в качестве необходимого условия преступления.

Но с другой стороны, как отмечает В.И. Колосова «повторного осуждения за предыдущее правонарушение не происходит, так как имеются два факта нарушения различных правовых норм»³⁰. Совершенное ранее правонарушение отражает тот факт, что примененных к лицу репрессивных мер оказалось явно недостаточно для его исправления и предотвращения совершения новых правонарушений. Именно поэтому впоследствии к нему применяются уголовно-правовые меры, более мощные по своему карательному потенциалу.

О.С. Одоев отмечает определенную специфику механизма привлечения к уголовной ответственности по составам преступлений, содержащим административную преюдицию. Так, по его мнению, «постановление о привлечении к административной ответственности, теряет юридическое значение вследствие «поглощения» юридической силой приговора»³¹. Лицо, при привлечении к уголовной ответственности следует считать не привлекавшимся к административной, в связи с чем О.С. Одоев считает более удачной конструкцию однократной преюдиции.

Можно сделать вывод, что лицу назначается наказание не дважды за одно и то же правонарушение, а за совершение различных деяний, но повторное общественно опасное поведение требует более строгого наказания.

Существование в доктрине уголовного права таких противоположных суждений свидетельствует о необходимости тщательной теоретической

³⁰ Колосова В.И. Указ. соч. С. 249.

³¹ Одоев О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: историко-правовой и институционально-доктринальный анализ // Уголовное право и современность : сб. науч. ст. М, 2018. С. 299.

разработки этого института уголовного права. В этой связи нельзя не согласиться с мнением А.В. Козлова, что «нужно разработать научные основы (уголовную политику и юридическую технику) ее использования в уголовном законодательстве России, чтобы предотвратить ошибки законодателя»³². В свою очередь правильное и научно обоснованное применение административной преюдиции позволит этому институту уголовного права в дальнейшем стать эффективным средством в борьбе с преступностью.

Таким образом, в доктрине уголовного права ведется дискуссия относительно приемлемости использования административной преюдиции в современном законодательстве. Среди концептуальных проблем, связанных с использованием административной преюдиции, отмечается разграничение правонарушения и преступления и возможное противоречие конституционному принципу, исключающему повторное осуждение за одно и то же преступление.

³² Козлов А.В. Указ.соч. С. 48.

2 Административная преюдиция как способ криминализации деяний

2.1 Административная преюдиция по ст.158.1 УК РФ

Хищение чужого имущества является одним из самых распространенных видов противоправных деяний. В зависимости от конкретных обстоятельств совершенного деяния правонарушитель привлекается за хищение к административной или уголовной ответственности. Основными критериями разграничения видов ответственности за хищение являются размер причиненного материального вреда и форма хищения. Однако в настоящее время эти критерии дополнены еще одним. После введения в УК РФ ст. 158.1, содержащей условие об административной преюдиции, при разграничении учитывается также факт предшествующего привлечения лица к административной ответственности.

Статья 158.1, предусматривающая уголовную ответственность за мелкое хищение, была введена в УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ³³. Этим же законом была изменена редакция ст. 7.27 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за совершение мелкого хищения.

Суть произведенных изменений законодательства можно свести к следующему:

1) Декриминализация хищения в размере от 1 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб. Если ранее ответственность за совершение такого деяния наступала по ст. 158 УК РФ, то в настоящее время оно является административным правонарушением, ответственность за которое закреплена в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

³³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2) Криминализация хищения в размере до 2,5 тыс. руб., совершенного лицом, ранее подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Ответственность за такое деяние предусмотрена ст. 158.1 УК РФ. При этом, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и вновь совершило мелкое хищение (предусмотренное ч. 1 или ч. 2 указанной статьи), содеянное продолжает оставаться административным правонарушением.

Таким образом, произошло одновременное усиление и ослабление юридической ответственности за хищение чужого имущества.

Обозначим и проанализируем социальную обусловленность нового подхода законодателя к ответственности за мелкое хищение.

Еще до внесения соответствующих изменений в законодательство, в литературе не раз поднимался вопрос о необходимости увеличения размера ущерба за уголовно-наказуемое хищение. Так, И.А. Прохорцев отмечал, что «в целях соблюдения баланса интересов всех заинтересованных сторон стоит либерализовать уголовный закон путем увеличения размера ущерба, с момента причинения которого наступает уголовная ответственность за хищение»³⁴.

Последние изменения ст. 7.27 КоАП РФ, устанавливающие границу между уголовной и административной ответственностью в размере 1 тыс. руб., были введены Федеральным законом от 16 мая 2008 года №74-ФЗ³⁵. При этом прожиточный минимум на душу населения в России за этот период вырос более чем в два раза с 4 402 руб. на I квартал 2008 года до 9 776 руб. на I квартал 2016 г.³⁶ соответственно.

³⁴ Прохорцев И.А. Вопросы применения статьи 7.27 КоАП РФ // Юридический мир. 2009. № 9. С. 4.

³⁵ О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от от 16 мая 2008 № 74-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2008. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁶ Величина прожиточного минимума в Российской Федерации [Электронный ресурс]: справочная информация // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Представляется, что увеличение суммы уголовно-наказуемого хищения отвечает современным экономическим и социальным реалиям. Хищение в пределах от 1 тыс. до 2,5 тыс. рублей уже не обладает такой степенью общественной опасности, чтобы наказываться уголовно-правовыми мерами вплоть до лишения свободы. Установление административной ответственности за такое деяние более оправдано.

Что касается криминализации мелкого хищения, совершенного повторно, то такая мера имеет ярко выраженный превентивный характер. Мелкое хищение является одним из самых распространенных административных правонарушений. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ судами общей юрисдикции было рассмотрено следующее количество дел об административных правонарушениях по ст. 7.27 КоАП РФ: 116 397 дел – за 2014 год, 116 248 дел – за 2015 год, 126 728 дел – за 2016 год. Данные показатели являются стабильно высокими, кроме того, следует учитывать, что они отражают не всю совокупность этих правонарушений, имеющих довольно высокий уровень латентности.

Более того, существенная часть мелких хищений совершается правонарушителями повторно, если не сказать систематически. Такое поведение свидетельствует о недостаточной строгости административного наказания, которое не способствует как частной, так и общей превенции. На такого рода нарушителей целесообразно воздействовать иными способами, в том числе, уголовно-правовыми.

В связи с этим в науке уголовного права также не раз высказывались суждения о необходимости использования административной преюдиции: «в целях более эффективной борьбы с мелкими хищениями целесообразно усилить ответственность за рецидив этого посягательства против собственности, восстановив в УК РФ составы с административной преюдицией, в том числе дополнить главу 21 УК РФ «Преступления против собственности» статьей, предусматривающей уголовную ответственность за мелкое хищение,

совершенное лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение»³⁷.

Являясь лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение мелкого хищения, субъект правонарушения понимает, что его деяние не одобряется обществом и государством. В случае, если данный субъект осознанно совершает аналогичный деликт, становится очевидным, что цели назначенного административного наказания не достигнуты. Как следствие, для достижения целей частной превенции целесообразно применить к такому лицу более строгое наказание.

Статья 158.1 УК РФ, содержащая условие об административной преюдиции, носит превентивный характер и позволяет снизить риск повторности совершения посягательства на собственность, эффективно защитить личность и общество от указанных противоправных деяний.

Диспозиция ст. 158.1 УК РФ имеет бланкетный характер и содержит отсылку к КоАП РФ. В свою очередь статья, посвященная установлению административной ответственности, отсылает к иным нормам уголовного законодательства (понятие и способы хищения, разграничение квалифицирующих признаков). По мнению Е.О. Руевой, имеет место «обратная бланкетность», которая «усложняет восприятие нормативного материала, затрудняет применение правовых норм, и является, по сути, нарушением правил нормотворческой юридической техники»³⁸.

Признаки мелкого хищения, характеризующие его объект и субъективную сторону, в целом совпадают с общими признаками любого хищения и не требуют детализации в рамках данной работы.

Что касается объективной стороны мелкого хищения, то необходимо отметить, что при определении размера имущественного ущерба ст. 158.1 УК РФ

³⁷ Прохорцев И.А. Административная ответственность за мелкое хищение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.25.

³⁸ Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения административной преюдиции в уголовном законе на примере уголовной ответственности за хищение и побои // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. №.4 С.6.

делает отсылку к ст. 7.27 КоАП РФ, согласно которой мелким признается хищение чужого имущества на сумму, не превышающую 2,5 тысяч рублей.

Следует учесть, что мелкое хищение может совершаться только в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты. Такие формы хищения как грабеж и разбой всегда являются уголовно наказуемыми, независимо от стоимости похищенного имущества.

Также при квалификации деяния следует учитывать, что хищение не является мелким, если установлены квалифицирующие признаки ст.ст. 158 – 160 УК РФ. Решающим фактором для разграничения административной и уголовной ответственности здесь выступает не стоимость похищенного, а обстоятельства, повышающие общественную опасность деяния. Наличие квалифицирующих признаков исключает административную ответственность и образует квалифицированные составы соответствующих преступлений.

При рассмотрении признаков субъекта преступления важно отметить, что обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ является совершение этого деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Согласно нормам административного законодательства лицо, считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Это условие выражает суть административной преюдиции, то есть «применение повышенной меры ответственности за повторный административный деликт»³⁹.

Так, Октябрьский районный суд города Томска в своем приговоре указал, что «совершение мелких хищений чужого имущества лицом, подвергнутым наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7. 27 КоАП РФ, также не вызывает у суда сомнений, поскольку постановлением мирового судьи от 04 ноября 2017 года Паукаев Е.С. привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 7. 27

³⁹ Бойко А.И. Административная преюдиция: за и против // Юрист-Правовед. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2004. № 3. С. 27.

КоАП РФ, данное постановлением им не обжаловано и вступило в законную силу 15 ноября 2017 г.»⁴⁰.

Рассмотрим условие об административной преюдиции в ст. 158.1 УК РФ в соответствии с предложенной нами в параграфе 2 главы 1 классификацией.

Во-первых, административная преюдиция является однократной и образуется при совершении административного правонарушения единожды за установленный период.

Во-вторых, административная преюдиция связана с субъектом совершения преступления, а именно лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7. 27 КоАП РФ.

В-третьих, срок административной преюдиции в диспозиции рассматриваемой статьи прямо не указан. Можно говорить о его бланкетном закреплении, поскольку согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления постановления о назначении наказания в законную силу до истечения одного года со дня окончания его исполнения.

В-четвертых, установление административной преюдиции в данном составе преступления является способом криминализации мелкого хищения.

Отдельными авторами (Л.В. Лобанова, П.С. Яни, Э.Л. Сидоренко и др.) высказывается позиция о некорректности формулировки ст. 158.1 УК РФ. Сущность административной преюдиции заключается в том, что диспозиция уголовно-правовой нормы должна полностью дублировать соответствующую диспозицию административно-правовой нормы. В случае же со ст. 158.1 УК РФ можно заметить, что законодателем указывается на повторное совершение мелкого хищения, при этом размер такого мелкого хищения не конкретизируется, а значит к нему может относиться как хищение на сумму от 1 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб., ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.27

⁴⁰ Дело №1-288/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска. 2018

КоАП РФ, так и хищение на сумму менее 1 тыс. руб., ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

«Та точка зрения, что в ст. 158.1 УК РФ ответственность предусмотрена лишь за повторное совершение мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, не может быть поддержана, поскольку в таком случае законодатель применил бы иную формулировку, установив уголовную ответственность за совершение деяния, аналогичного тому, что предусмотрено ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, как он это сделал в иных нормах уголовного закона, содержащих административную преюдицию»⁴¹.

Действительно, термин «мелкое хищение» имеет бланкетный характер и охватывает деяния, предусмотренные обеими частями ст. 7.27 КоАП РФ. Если диспозицией уголовной нормы не указано иное, ст. 158.1 УК РФ должна распространять свое действие на повторное совершение любого мелкого хищения.

Указанная позиция подтверждается и судебной практикой. «Ищенко Н.А., будучи подвергнутым административному наказанию по постановлению Кировского районного суда г. Томска от 30.11.2016 года, вступившим в законную силу 13.12.2016 года ... находясь в магазине «Магнит», тайно, умышленно, из корыстных побуждений похитил две бутылки конька «Российский Пять звездочек» объемом 0,5 литра... стоимостью 437 рублей 67 копеек за 1 бутылку, а всего на общую сумму 875 рублей 34 копейки, чем причинил имущественный ущерб на указанную сумму»⁴².

В связи с этим можно выделить 4 случая повторного совершения мелкого хищения, которые имеют различную правовую оценку:

1) лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершает мелкое хищение чужого имущества

⁴¹ Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность, 2016. № 12. С.38.

⁴² Дело №1-304/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018.

стоимостью от 1 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб. – подлежит уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ;

2) лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершает мелкое хищение чужого имущества стоимостью до 1 тыс. руб. – подлежит уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ;

3) лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, совершает мелкое хищение, стоимость которого не превышает 1 тыс. руб. – подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ;

4) лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, совершает мелкое хищение чужого имущества стоимостью от 1 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб. – подлежит административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Данные примеры демонстрируют, что порой не общественная опасность личности и не сумма похищенного определяют вид юридической ответственности, а лишь порядок совершения противоправных деяний. Такой подход является недопустимым, поскольку противоречит сущности административной преюдиции, которая должна способствовать профилактике совершения противоправных деяний.

Также следует отметить неоправданное ограничение оснований для применения административной преюдиции. КоАП РФ со ст. 7.27, предусматривающей ответственность за совершение мелкого хищения путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, содержит также ст. 7.27.1, диспозиция которой посвящена причинению ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В связи с этим остается неясным, почему статья УК РФ не распространяет административную преюдицию и на причинение ущерба такого рода.

Думается, что расширение оснований для применения административной преюдиции способствовало бы установлению единого подхода к оценке близких

по криминологической характеристике корыстных преступлений и формированию соответствующей реакции государства на общественную опасность личности.

Можно сделать вывод, что декриминализация хищений в размере от 1 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб. и установление уголовной ответственности в случае повторного совершения мелких хищений соответствует потребностям общественного развития на данном этапе и устанавливает справедливый баланс между частными и публичными интересами.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие особенности состава преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ: объективная сторона заключается в хищении чужого имущества стоимостью не более 2,5 тысяч рублей; субъектом преступления является лицо, подвергнутое административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Преюдиция является однократной, выступает в качестве способа криминализации деяний, ее срок составляет 1 год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Однако формулировка условия о преюдициальности не лишена недостатков, представляется спорным подход законодателя к различной правовой оценке мелких хищений в зависимости от порядка их совершения, а также не учитывание в случаях с административной преюдицией причинения ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

2.2 Административная преюдиция по ст. 212.1 УК РФ

Конституция Российской Федерации в ст. 31 закрепляет право каждого гражданина РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. При этом согласно положениям Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

обороны страны и безопасности государства. Поэтому рассматриваемое право в настоящее время детализировано Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴³. Этим законом установлен специальный порядок проведения таких публичных мероприятий (подача уведомления о проведении, согласование с органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления, соблюдение общественного порядка и пр.).

Ответственность за несоблюдение такого порядка установлена ст. 20.2 КоАП РФ. Кроме того, Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 258-ФЗ⁴⁴ в УК РФ была введена статья 212.1, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Данная уголовная норма является ярким подтверждением ужесточения ответственности за деяния, которые могут нарушить общественный порядок и общественную безопасность.

Необходимость введения такой нормы объясняется в литературе следующими причинами:

- 1) активизацией протестной деятельности различного рода оппозиционных движений,⁴⁵
- 2) увеличением количества проводимых публичных мероприятий,⁴⁶

⁴³ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 июня 2004 № 54–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 июля 2014 № 258–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁵ Танага И.В. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 35

⁴⁶ Максименко А.В., Новопавловская Е.Е. Регламентация юридической ответственности за нарушение порядка организации либо проведения публичных мероприятий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. №4. С. 74.

3) использованием активности населения для манипуляций общественным сознанием, достижения преступных, антигосударственных целей,⁴⁷

4) допускаемых в процессе организации и проведения публичных мероприятий нарушений, в том числе весьма серьезных с точки зрения их тяжести⁴⁸.

Рассмотренные обстоятельства, по мнению законодателя, свидетельствуют о существенной общественной опасности нарушений установленного порядка проведения публичных мероприятий и необходимости соответствующей ответственности за такие нарушения.

Тем не менее, обоснованность существования уголовно-правовой нормы за совершение данного деяния признается не всеми теоретиками и практиками в сфере уголовного права. Вопрос о необходимости такой нормы возникает в связи с самой конструкцией административной преюдиции, которая является трехкратной. Получается, что степень общественной опасности деяния не настолько велика, раз уголовная ответственность наступает только в случае его совершения более двух раз за 180 дней.

Так же статья 212.1 УК РФ стала предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Поводом для этого послужила жалоба И.И. Дадина, указывающая на неопределенность в решении вопроса о соответствии указанной нормы Конституции РФ. Конституционный суд РФ признал исследуемые законоположения соответствующими Конституции РФ⁴⁹.

Диспозиция ст. 212.1 УК РФ закрепляет ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга,

⁴⁷ Танага И.В. Указ. соч. С. 35.

⁴⁸ Максименко А.В., Новопавловская Е.Е. Указ. соч. С.74.

⁴⁹ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 10 февр. 2017 № 2–П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно.

В примечании к указанной статье раскрывается содержание понятия неоднократности, под которым понимается привлечение лица к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение 180 дней.

Признаки преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, характеризующие его объект, субъект и субъективную сторону, в целом совпадают с общими признаками, установленными административным законодательством и не требуют детализации в рамках данной работы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, является бланкетной. Во-первых, ее содержание раскрывается в Федеральном законе № 54-ФЗ, в котором закреплены легальные определения публичного мероприятия, собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования, а также установлен порядок их проведения. Во-вторых, она дублирует статью 20.2 КоАП РФ, предусматривающую весьма разнообразный перечень административных деликтов в этой сфере общественной жизни. При этом в ч. 1 данной статьи закреплена ответственность за нарушение установленного порядка организации и проведения публичных мероприятий для организатора, в ч. 5. – для участника, а в частях 2-7 ст. 20.2 КоАП РФ приводятся лишь частные случаи нарушения общего порядка организации и проведения публичных мероприятий, предусмотренного ч. 1 и ч. 5 данной статьи, а именно: повлекшие создание помех функционированию объектов транспортной или социальной инфраструктуры, причинение вреда здоровью человека или имуществу и пр. Для установления оснований уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ необходимо, чтобы виновный был ранее привлечен к административной ответственности за любое из таких нарушений, в любом их альтернативном сочетании.

После введения в уголовный закон данной нормы спорным оставался вопрос о количестве совершенных деяний, необходимых для привлечения к уголовной ответственности. По мнению И.В. Танага, «исходя из законодательной формулировки, раскрывающей неоднократность, можно сделать вывод о том, что третье правонарушение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, образует состав преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ»⁵⁰.

Кроме того, закрепление в качестве субъекта административной преюдиции лица, привлеченного к административной ответственности, ставит вопрос о том, с какого срока следует исчислять время привлечения к административной ответственности. Согласно ст. 4.5 КоАП РФ сроки давности привлечения к ответственности исчисляются с момента совершения административного правонарушения до вынесения постановления по делу. Юридическим фактом привлечения к ответственности является вынесение соответствующего постановления, однако на практике неоднозначно решается вопрос о моменте исчисления срока – со дня вынесения постановления или его вступления в законную силу.

Анализирую данную проблему, Э.Л. Сидоренко отмечает, что судебная практика неоднозначна и допускает оба варианта⁵¹. Так, например, в Апелляционном постановлении Московского городского суда от 17 июня 2015 года по делу № 10-7485/2015 указано, что «при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 212.1 УК РФ принципиально важное значение имеет только факт неоднократного привлечения лица к административной ответственности, независимо от того, вступили ли соответствующие постановления об этом на момент принятия решения в законную силу»⁵².

⁵⁰ Танага И.В. Указ. соч. С. 37.

⁵¹ Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 62

⁵² Трофимов В.Н. Подборка судебных решений за 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Исчисление срока привлечения к административной ответственности с момента вступления постановления в юридическую силу представляется более целесообразным, однако и здесь возникают определенные трудности. По мнению Э.Л. Сидоренко: «поскольку постановление по делу об административном правонарушении в случае его обжалования может вступить в силу только после вступления в силу решения по жалобе, становится очевидным, что лицо, фактически совершившее в течение установленного в статьях Особенной части УК РФ срока два и более административных правонарушения, не успевает быть дважды привлеченным к административной ответственности»⁵³. Именно этим обстоятельством она объясняет то, что некоторые судьи намеренно переносят момент признания лица привлеченным к административной ответственности на время вынесения постановления по делу о правонарушении.

Однако, как впоследствии разъяснил Конституционный суд РФ, на момент совершения инкриминируемого деяния должны иметься вступившие в законную силу судебные акты о привлечении соответствующего лица к административной ответственности не менее трех раз в течение 180 дней⁵⁴.

В связи с этими разъяснениями Президиумом Верховного суда РФ были отменены приговор Басманного районного суда г. Москвы от 7 декабря 2015 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 31 марта 2016 года в отношении Дадина И.И. Так, «в соответствии с постановлениями судей Тверского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2014 г., от 23 сентября 2014 г. и от 26 сентября 2014 г. Дадин И.И. за совершение административных правонарушений, выразившихся в участии в публичных мероприятиях был подвергнут административному наказанию. Решениями судьи Московского

⁵³ Сидоренко Э.Л. Указ. соч. С. 62

⁵⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 10 февр. 2017 № 2-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

городского суда от 16 марта 2015 г. постановления судей Тверского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2014 г. и от 23 сентября 2014 г. были оставлены без изменения, а жалобы защитника, поданные в интересах Дадина И.И., - без удовлетворения. Постановление судьи от 26 сентября 2014 г. не было обжаловано и по истечении срока, установленного для обжалования, вступило в законную силу. Таким образом, на момент участия Дадина И.И. в публичном мероприятии, состоявшемся 5 декабря 2014 г., в связи с которым он был привлечен к уголовной ответственности и в последующем осужден по ст. 212.1 УК РФ, отсутствовали вступившие в законную силу судебные постановления о его привлечении не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ. Следовательно, утверждать о неоднократности нарушений им установленного порядка проведения публичного мероприятия, являющейся одним из императивных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, оснований не имелось»⁵⁵.

Также следует отметить, что Конституционный Суд РФ указал ряд существенных признаков, которое прямо не закреплены в уголовном законодательстве, но должны быть установлены для квалификации деяния по ст. 212.1 УК РФ.

Во-первых, привлечение лица к уголовной ответственности возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда конституционно охраняемым ценностям.

Во-вторых, совершенное деяние должно носить умышленный характер.

В-третьих, фактические обстоятельства, установленные судебными актами о привлечении лица к административной ответственности, не могут

⁵⁵ О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств [Электронный ресурс]: постановление Президиума Верховного суда РФ от 22 февр. 2017 № 43-П17 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

предопределять выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ. Виновность должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения.

Рассмотрим условие об административной преюдиции в ст.212.1 УК РФ в соответствии с предложенной нами в параграфе 2 главы 1 классификацией.

Во-первых, административная преюдиция по ст. 212.1 УК РФ является трехкратной и образуется при совершении административного правонарушения трижды за установленный период.

В свою очередь за повторное нарушение установленного порядка организации или проведения публичного мероприятия предусмотрена административная ответственность. Данное обстоятельство является квалифицирующим признаком административного правонарушения, санкция за которое закреплена в ч.8 ст. 20.2 КоАП РФ.

Во-вторых, условие об административной преюдиции в ст. 212.1 УК РФ связано с понятием неоднократность, содержание которой раскрывается в примечании к этой статье. Так, деяние признается совершенным неоднократно, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ.

В-третьих, срок административной преюдиции в диспозиции рассматриваемой статьи составляет 180 дней со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

В этом аспекте остается непонятным подход законодателя к конструированию такой модели административной преюдиции. Использование такого срока нарушает системные связи между уголовным и административным правом. В административном законодательстве лицо считается не привлекавшимся к ответственности по истечении одного года (ст. 4.6 КоАП РФ).

Представляется, что нет необходимости создания иного срока для административной преюдиции кроме срока административной наказанности.

В-четвертых, установление административной преюдиции в данном составе преступления является способом криминализации деяния.

Таким образом, ст. 212.1 УК РФ направлена на минимизацию угроз в сфере общественной безопасности, предотвращение повторных нарушений установленного порядка проведения публичных мероприятий и признана соответствующей Конституции РФ. В своем постановлении Конституционный суд РФ указал на ряд важных положений, которые вызывали споры среди теоретиков уголовного права и неоднозначно применялись на практике: наличие не менее трех судебных актов о привлечении к административной ответственности в течение 180 дней, эти акты должны вступить в законную силу.

3 Административная преюдиция как способ декриминализации деяний

3.1 Административная преюдиция по ст. 116.1 УК РФ

Среди противоправных деяний, направленных против здоровья человека, особое место занимают побои. С одной стороны, они не связаны с причинением вреда здоровью определенной тяжести, с другой – причиняют человеку физическую боль и моральные страдания. Побои отличаются широкой распространенностью на практике, особенно в семейно-бытовой сфере.

В 2016 – 2017 гг. существенно изменился подход законодателя к правовой регламентации нанесения побоев.

Во-первых, Федеральным законом №323-ФЗ произошла декриминализация побоев, совершенных без квалифицирующих признаков. Если ранее ответственность за совершение такого деяния наступала по ч. 1 ст. 116 УК РФ, то после внесения соответствующих изменений ответственность предусмотрена ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Этим же законом в УК РФ была введена ст. 116.1, предусматривающая ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

В пояснительной записке к законопроекту в качестве обоснования декриминализации побоев законодателем указывается на то, что «это позволит надлежащим образом реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения нерадивых родителей и других лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении граждан, в том числе несовершеннолетних. Кроме того, данная мера позволит обеспечить профилактику такого рода правонарушений»⁵⁶.

⁵⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] : пояснит. записка к проекту федер. закон от 3 июля 2016 № 323–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

При этом первоначально нанесение побоев в отношении близких лиц, как и совершение таких действий из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы продолжало оставаться преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 116 УК РФ.

Согласно примечанию к ст.116 УК РФ под близкими лицами понимались близкие родственники, опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве или ведущие общее хозяйство. В этой редакции законодатель поставил категорию «близкие лица» под усиленную защиту, предусмотрев более строгое наказание по сравнению со ст. 116.1 УК РФ. С социально-криминологической позиции такой подход объясняется стремлением предоставления защиты жертвам домашнего (семейного) насилия, ведь в России, несмотря на внесение законодательных инициатив и существование множества проектов, так и не принят закон «О противодействии домашнему насилию». Этим объясняется закрепление именно понятия «близкие лица», которое наряду с родственниками включает и лиц, ведущих общее хозяйство, к которым можно отнести сожителей. Кроме того, преступления, совершенные по ст. 116 УК РФ, были отнесены к делам частного-публичного обвинения, а не частного как по ст. 116.1 УК РФ.

Во-вторых, Федеральным законом от 07 февраля 2017 года №8-ФЗ⁵⁷ редакция ст. 116 УК РФ была вновь изменена, из которой в качестве квалифицирующего признака побоев было исключено их совершение в отношении близких лиц. Такое изменение законодательства объясняется широким общественным резонансом в плоскости отношений родители-дети.

В связи с такими изменениями закона в доктрине уголовного права выделяются различные мнения относительно положительных и отрицательных сторон декриминализации побоев.

⁵⁷ О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февр. 2017 № 8-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

С одной стороны, отнесение побоев к административным правонарушениям значительно упрощает процедуру привлечения к ответственности. Побои как уголовное преступление относится к категории дел частного обвинения, а значит подавать заявление в мировой суд, собирать доказательства по делу потерпевшему приходится самостоятельно. В то время как «внесение изменений в Кодекс об административных правонарушениях и установление административной ответственности за нанесение побоев (ст. 6.1.1) приведут к тому, что обязанность по привлечению лица к ответственности полностью будет возложена на органы внутренних дел»⁵⁸.

Кроме того, В.И. Торговченков отмечает, что в случае отнесения побоев к уголовно-наказуемым деяниям возможно достижение примирения между потерпевшим и обвиняемым (что довольно часто происходит в ситуациях семейного насилия), в то время как административное законодательство такую возможность исключает и виновное лицо будет привлечено к ответственности независимо от последующего желания потерпевшего.

С другой стороны, следует отметить и негативные черты проведенной декриминализации.

Во-первых, это касается видов и размеров наказаний, предусмотренных административным законом. Санкция ст. 6.1.1 КоАП РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде административного штрафа, административного ареста и обязательных работ. При этом на территории Томской области в 2017 году в 85% случаев по административным делам о побоях судами принимались решения о назначении административного штрафа, размер которого чаще всего составляет 5 тыс. руб. (при максимальном размере в 30 тыс. руб.). В то время как доля административного ареста составляет 3,6%, а обязательных работ - 10,8%⁵⁹. То, что наказание в виде административного

⁵⁸ Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 80.

⁵⁹ Ответ на запрос председателя Общественной палаты Томской области из УМВД Российской Федерации по Томской области от 27 фев. 2018. №157. С.4.

штрафа не имеет достаточного предупредительного эффекта отмечает глава МВД России Владимир Колокольцев: «Зачастую данная мера не является серьёзным сдерживающим фактором, а когда речь идёт о близких людях, накладывает на семью ещё и дополнительную финансовую нагрузку»⁶⁰. В связи с этим, реальное воздействие на правонарушителей и оказание предупредительного эффекта имеет преимущественно наказание в виде обязательных работ и административного ареста, которое, по нашему мнению, должно шире применяться судами.

Во-вторых, возникают определенные сложности при привлечении к уголовной ответственности за повторное совершение побоев. Статья 116.1 УК РФ также относится к делам частного обвинения, поэтому потерпевший при подаче заявления в суд должен быть осведомлен о факте привлечения виновного к административной ответственности за аналогичное деяние и предоставить подтверждающие данные. В связи с этим, несмотря на частный характер обвинения, необходимо обращение потерпевшего в органы внутренних дел, что также ведет к расходованию ресурсов правоохранительной системы.

Диспозиция ст. 116.1 УК РФ устанавливает ответственность за нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, подвергнутым административному наказанию за побои, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Признаки преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, характеризующие его объект, объективную и субъективную сторону, совпадают с общими признаками побоев и не требуют детализации в рамках данной работы.

При рассмотрении признаков субъекта преступления важно отметить, что обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ является совершение этого деяния лицом, подвергнутым административному

⁶⁰ Владимир Колокольцев рассказал о декриминализации побоев в семье [Электронный ресурс] // Российская газета. Электрон. дан. 20 дек. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/12/20/vladimir-kolokolcev-rasskazal-o-dekriminalizacii-poboev-v-seme.html> (дата обращения 05.11.2018)

наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за побои.

Так, при вынесении решения по делу указывается на факт привлечения к административной ответственности, приводятся реквизиты судебного постановления, подтверждение его вступления в законную силу, а также прилагается его копия. Например, в приговоре мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Томска указано, что «Никель А.Г., будучи подвергнутым административному наказанию по постановлению Мирового судьи судебного участка №3 Ленинского судебного района г. Томска от 17.04.2018 года, вступившему в законную силу, за совершенное им умышленное административное правонарушение, предусмотренное статьей 6.1.1 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 5000 (пяти тысяч) рублей»⁶¹.

Рассмотрим условие об административной преюдиции в ст. 116.1 УК РФ в соответствии с предложенной нами в параграфе 2 главы 1 классификацией.

Во-первых, административная преюдиция по ст. 116.1 УК РФ является однократной и образуется при совершении административного правонарушения единовременно за установленный период.

Во-вторых, условие об административной преюдиции в ст. 116.1 УК РФ связано с субъектом совершения преступления. Таковым является лицо, подвергнутое административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

В-третьих, срок административной преюдиции в диспозиции рассматриваемой статьи прямо не указан. Можно говорить о его бланкетном закреплении, поскольку согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления постановления о назначении наказания в законную силу до истечения одного года со дня окончания его исполнения.

⁶¹ Дело № 1-91/18 // Архив судебного участка №1 мирового судьи Ленинского района г. Томска. 2018.

В-четвертых, установление административной преюдиции в данном составе преступления является способом декриминализации деяния.

Как мы видим, условие об административной преюдиции, содержащееся в ст. 116.1 УК РФ, выражено наиболее логично и лаконично из всех вариантов законодательного закрепления, представленных в УК РФ. Статья не перегружена примечаниями, дублирующими положения основной нормы и раскрывающими суть административной преюдиции.

Тем не менее, на практике возникали определенные проблемы в связи с введением данной нормы. Так, долгое время спорным оставался вопрос о юридической квалификации деяний, совершенных еще до введения в КоАП РФ статьи 6.1.1, но еще не получивших уголовно-правовой оценки. Привлечь лицо к уголовной ответственности невозможно в связи с обратной силой закона, устраняющего преступность деяния, а на административный закон, устанавливающий противоправность деяния обратная сила не распространяется. В связи с этим в Конституционный суд РФ поступило несколько жалоб.

Как разъяснил Конституционный суд РФ: «если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее... и, следовательно, не создают препятствий для возбуждения дел об административных правонарушениях и привлечения виновных лиц, в действиях которых будет установлен состав соответствующего административного правонарушения, к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ в случае, если событие правонарушения произошло до вступления данной статьи в силу»⁶².

⁶² По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и пункта 4 статьи 1

Таким образом, произошла либерализация уголовного закона, которая вывела из-под воздействия уголовной ответственности простые побои, совершенные не по мотивам, указанным в ст. 116 УК РФ. Социально-криминологическая обусловленность таких изменений имеет как положительные аспекты – упрощение процедуры привлечения к ответственности за совершение побоев впервые, невозможность избежать наказания в связи с примирением с потерпевшим, так и отрицательные – недостаточность предупредительного эффекта назначаемого, в основном, наказания в виде штрафа, сложности при обращении в суд для привлечения к ответственности лица, подвергнутого административному наказанию.

Административная преюдиция по ст. 116.1 УК РФ соответствует общепринятым в доктрине уголовного права подходам относительно субъекта применения и количества совершенных правонарушений. Проблемы, возникающие при квалификации деяний, были устранены после соответствующих разъяснений Конституционного суда РФ.

3.2 Административная преюдиция по ст. 157 УК РФ

В качестве одной из обязанностей Российской Федерации как правового и социального государства в ст. 38 Конституции РФ закреплена защита материнства, детства и семьи. Актуальной проблемой этого направления государственной политики является борьба с уклонением от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей.

Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередняк [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2018 № 23-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Обязанность добровольного содержания своих несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей закреплена как в ст. 38 Конституции РФ, так и в нормах отраслевого семейного законодательства. Вместе с тем многие лица уклоняются от уплаты средств на содержание, выплачивают их не в полном объеме или нерегулярно. В связи с этим в российском законодательстве существуют специальные нормы, позволяющие привлекать должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, к ответственности.

Ранее за данное противоправное деяние существовала только уголовная ответственность, предусмотренная ст. 157 УК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ были внесены существенные изменения в действующее законодательство, в том числе предусмотрено, что уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей наступает только если это деяние совершено неоднократно. Вместе с тем КоАП РФ был дополнен ст. 5.35.1, закрепляющей административную ответственность за неуплату таких средств. Таким образом, данным законодательным актом была проведена частичная декриминализация неуплаты средств на содержание и введена административная преюдиция по ст. 157 УК РФ.

Согласно пояснительной записке к проекту закона⁶³, вводя такие изменения законодатель исходил из идей дальнейшей гуманизации и либерализации уголовного законодательства. Так, частичная декриминализация позволит снизить число осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести, поскольку доля таких осужденных в 2013-2014 гг. достигала 46%. При этом в качестве гарантий соблюдения принципа справедливости в

⁶³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] : пояснит. записка к проекту федер. закон от 3 июля 2016 № 323–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

пояснительной записке называется установление за совершение декриминализованных деяний административной ответственности.

В уголовно-правовой науке отсутствует единый подход к определению оснований декриминализации, однако большинство авторов связывают их с общественной опасностью деяния, а точнее с ее утратой или значительным снижением ее степени.

Что касается рассмотрения нами ст. 157 УК РФ, то сложно говорить о том, что общественная опасность данного деяния каким-либо образом изменилась.

Во-первых, Конституция РФ и Семейный кодекс РФ по-прежнему закрепляют обязанность родителей заботиться и воспитывать своих несовершеннолетних детей, а трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях.

Во-вторых, иного механизма обеспечения интересов несовершеннолетних детей в России создано не было, хотя Национальная стратегия действий в отношении детей на 2012-2017 гг. и предусматривала создание государственного алиментного фонда в качестве одной из «мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей»⁶⁴.

В-третьих, уплата средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей производится на основании решения суда. При этом ч. 2 ст. 13 ГПК РФ закрепляет, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными и подлежат неукоснительному исполнению. Следовательно, неуплата средств на содержание подрывает еще и закрепленную юридическую силу судебного решения.

При этом административное наказание не оказывает должного предупредительного эффекта на правонарушителей. Особо следует отметить возможность применения штрафа в качестве меры наказания по ст. 5.35.1 КоАП РФ к лицу, не уплачивающему средств на содержание. Включение такого вида

⁶⁴ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 1 июня 2012 № 761 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

наказания за данное правонарушение представляется ошибочным, поскольку исключает возможность направления имеющихся у нарушителя денежных средств на выплату задолженности по алиментам с целью восстановления нарушенных прав лиц, получающих средства на содержание.

Диспозиция ст. 157 УК РФ закрепляет ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно.

В примечании к указанной статье раскрывается содержание понятия неоднократность, под которым понимается неуплата таких средств лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Признаки преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, характеризующие его объект, объективную и субъективную сторону, в целом совпадают с общими признаками административного правонарушения и не требуют детализации в рамках данной работы, стоит отметить лишь некоторые особенности.

Обязанность уплаты средств на содержание должна возникнуть по решению суда или нотариально удостоверенному соглашению. В этом смысле ныне действующая редакция статьи является более удачной, поскольку в качестве основания для необходимости выплачивать средства наряду с судебным решением указывается еще и нотариальное соглашение, заключаемое с обязанным субъектом. Ранее лицо, заключающее алиментное соглашение оставалось без должной правовой защиты, хотя такое соглашение и имеет силу исполнительного листа.

В качестве обязательного элемента объективной стороны ст. 157 УК РФ называет невыплату средств на содержание без уважительных причин. Законодатель при этом не указывает, что следует понимать под уважительными или неуважительными причинами. В этом смысле одна оценочная категория в данной статье – «злостность», была заменена на другую. Некоторые разъяснения, что следует понимать под уважительностью причин даны только на уровне

Методических рекомендаций ФССП России⁶⁵. Так они содержат перечень причин, которые могут быть признаны уважительными, среди них – болезнь, вина других лиц, в частности несвоевременная выплата заработной платы, неправильное перечисление банком, а также обстоятельства непреодолимой силы. При этом указанный перечень не является исчерпывающим, и может быть расширен за счет других уважительных причин в каждом конкретном случае

Так, в приговоре мирового судьи судебного участка № 6 Советского района г. Томска от 7 февраля 2018 г. указано, что «Миронова Е.А. совершила неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка неоднократно ... Миронова Е.А. мер к официальному трудоустройству не предпринимала, в ОГКУ "Центр занятости населения г. Томска и Томского района" на учете в качестве безработного с получением пособия по безработице не состояла, имея неофициальные заработки, денежные средства тратила на свои личные нужды, алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка из них не выплачивала, в отсутствие уважительных причин мер к погашению задолженности по алиментам не предпринимала»⁶⁶.

Следует учитывать, что в ст. 157 УК РФ используется термин «средства на содержание», в то время как раздел 5 СК РФ оперирует понятием «алименты». В связи с этим возникает вопрос о том, являются ли данные понятия тождественными или существует иное соотношение между ними. Многие авторы, в том числе Л.М. Прокументов считают, что понятие «средства на содержание» более широкое и включает в себя также дополнительные расходы, вызванные исключительными обстоятельствами, и иные необходимые расходы на детей или нетрудоспособных родителей. В то время как «алиментное

⁶⁵ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) [Электронный ресурс] утв. ФССП России 26 июля 2017 №004/5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁶ Дело № 1-8/18 // Архив судебного участка №6 мирового судьи Советского района г. Томска. 2018.

обязательство характеризуется предусмотренным законом составом участников, а также юридическим оформлением и конкретизацией обязательства плательщика»⁶⁷. Также Л.М. Прозументов высказывает позицию о необходимости замены в ст. 157 УК РФ понятие «средства на содержание» на «алименты», что представляется обоснованным и отвечает согласованности норм уголовного и семейного законодательства.

При рассмотрении признаков субъекта преступления важно отметить, что обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ является совершение этого деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за неуплату средств на содержание по ч. 1 или ч. 2 ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Рассмотрим условие об административной преюдиции в ст. 157 УК РФ в соответствии с предложенной нами в параграфе 2 главы 1 классификацией.

Во-первых, административная преюдиция по ст. 157 УК РФ является однократной и образуется при совершении административного правонарушения единовременно за установленный период.

Во-вторых, условие об административной преюдиции в ст. 157 УК РФ связано с понятием неоднократность, содержание которой раскрывается в примечании к этой статье. Так, деяния признаются совершенными неоднократно, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичного деяния.

В-третьих, срок административной преюдиции обозначен в примечаниях к ст. 157 УК РФ и приравнивается к периоду, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ этот период составляет 1 год со дня окончания исполнения постановления о назначении наказания.

⁶⁷ Прозументов Л.М. Некоторые спорные вопросы, относящиеся к объекту и предмету состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ // Уголовная юстиция. № 2 (8). 2016. С. 20.

В-четвертых, установление административной преюдиции в данном составе преступления является способом декриминализации деяния.

Также хотелось бы выделить несколько проблемных моментов, характеризующих, в первую очередь, конструкцию административной преюдиции, использованной в ст. 157 УК РФ.

Так, ст. 157 УК РФ связывает условие об административной преюдиции с понятием неоднократность. Отсылка к неоднократности содержится в примечаниях 1 и 2 рассматриваемой статьи. Однако определения неоднократности как такового примечания не содержат, а по большей части дублируют диспозицию нормы, что не отвечает принципам юридической техники.

Кроме того, раскрытие содержания административной преюдиции в примечании к ст. 157 УК РФ является неполным, поскольку не устраняет некоторые спорные моменты, которые могут возникнуть на практике. Так, остается неясным «может ли данная норма быть применена к лицу, которое уклонялось от уплаты алиментов сначала одному из родителей, а затем другому. Будет ли в этом случае совокупность административных проступков, или имеет место преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 157 УК РФ? Этот же вопрос можно адресовать и к случаям неуплаты алиментов и несовершеннолетним детям, и нетрудоспособным родителям»⁶⁸. В этой связи представляется недостаточным указание в примечании на «аналогичное деяние», необходимо указать на конкретную часть (части) статьи КоАП РФ, которая будет образовывать неоднократность.

В качестве положительного момента при характеристике конструкции административной преюдиции следует отметить только то, что законодателем конкретизирован ее срок через указание на период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

⁶⁸ Сидоренко Э.Л. Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа // Мировой судья. 2016. № 11. С. 18–22.

Таким образом, общественная опасность данного деяния не имеет тенденции к снижению. Произведенная декриминализация деяния и закрепление штрафа в качестве одной из мер наказания за административное правонарушение не соответствует цели защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей.

Административная преюдиция, содержащаяся в ст. 157 УК РФ является однократной, ее срок приравнивается к периоду, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, однако ее трактовка через использование понятия неоднократности и дублирование нормы в примечании имеют существенные недостатки, в первую очередь с позиций юридической техники.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Административная преюдиция в уголовном праве России активно используется как способ криминализация и декриминализация деяний. Ее применение направлено на либерализацию уголовного права, а также на предупреждение совершения новых преступлений. Вместе с тем, институт административной преюдиции остается недостаточно исследованным в теории уголовного права и вызывает многочисленные дискуссии со стороны теоретиков и практиков.

В данной работе была предпринята попытка изучения института административной преюдиции и проанализированы теоретические и практические проблемы, связанные с его включением в составы преступлений.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать некоторые выводы.

Административная преюдиция существует в уголовном праве весьма длительное время. Пробраз преюдициальных норм существовал уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., однако наибольшее развитие применение административной преюдиции имело в советское время, преимущественно в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. С принятием действующего УК РФ 1996 г., законодатель решил отказаться от такого института в уголовном праве, и административная преюдиция была упразднена. Позднее, с 2009 года наблюдается возвращение условия об административной преюдиции в отдельные составы преступлений. При этом изменение законодательства не сопровождалось необходимыми теоретическими разработками.

Легальное определение административной преюдиции в уголовном и административном законодательстве отсутствует. В доктрине также не сложился единый подход при определении понятия административной преюдиции. Согласно первому подходу, она рассматривается как условие признания деяния

преступлением. Согласно второму, понимается как особая связь между аналогичными противоправными деяниями.

На основе существующих определений нами были выделены необходимые признаки административной преюдиции: за совершение деяния в первый раз установлена административная ответственность в соответствии с административным законодательством; привлечение к уголовной ответственности связано с повторностью совершения одного или более тождественных противоправных деяний; уголовным законом установлен определенный срок, в течение которого учитывается такая повторность деяний; степень общественной опасности однократно совершенного деяния не позволяет привлекать виновное лицо к уголовной ответственности.

Законодатель идет по пути указания на административную преюдицию в диспозициях отдельных статей УК РФ и раскрытия ее содержания в примечаниях к этим статьям. При этом, несмотря на наличие преюдиционного элемента, нормы УК РФ существенно отличаются по юридической конструкции. Представляется, что более эффективным станет закрепление понятия и признаков административной преюдиции в статье Общей части УК РФ и отсылка к ней в диспозициях отдельных составов преступлений.

В связи с этим предлагается дополнить главу 4 УК РФ статьей «Административная преюдиция» следующего содержания: «в случаях, предусмотренных УК РФ, повторное (неоднократное) совершение аналогичного административного правонарушения, если по нему не истек срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ, влечет привлечение к уголовной ответственности».

Различные модели построения преюдиционных норм позволяют выделить несколько оснований для классификации административной преюдиции. Так, по количеству совершенных административных правонарушений можно разделить на однократную, двукратную и трехкратную. По субъектам применения – на административную преюдицию в отношении лица, подвергнутого административному наказанию, и лица, привлеченного к административной

ответственности. По срокам реализации – на административную преюдицию в течение 180 дней и 1 года со дня исполнения постановления о назначении административного наказания. По правовой природе – на административную преюдицию как способ криминализации и декриминализации деяний. Также существуют ст. ст. 154 и 180 УК РФ с так называемой «скрытой» административной преюдицией. При этом классификация по субъекту и сроку не является, по нашему мнению, теоретически обоснованной.

Значение административной преюдиции может выражаться в следующем. Во-первых, в частной и общей превенции противоправных деяний, поскольку применение мер административной ответственности выступает в роли своеобразного официального предупреждения. Во-вторых, в либерализации уголовного права через перевод преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений. В-третьих, в усилении правовой ответственности в зависимости от общественной опасности правонарушителя.

В юридической литературе ведется дискуссия относительно приемлемости использования административной преюдиции в современном законодательстве. Противники ее применения обозначают проблемы разграничения преступления и правонарушения, а также нарушение ею принципа «non bis in idem». По нашему мнению, разграничение преступления и правонарушения в случаях с административной преюдицией также происходит по степени общественной опасности, но в большей степени учитывается не опасность совершенного деяния, а лица его осуществившего. Кроме того, лицу назначается наказание не дважды за одно и то же правонарушение, а за совершение различных деяний, но повторное общественно опасное поведение требует более строгого наказания.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ в УК РФ была введена ст. 158.1, предусматривающая уголовную ответственность за мелкое хищение, содержащая условие об административной преюдиции. Такая мера имеет ярко выраженный превентивный характер, поскольку мелкое хищение является одним из распространенных видов правонарушений.

Административная преюдиция в этой норме связана с субъектом совершения преступления, а именно лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Она является однократной и образуется при совершении административного правонарушения единожды за установленный период. Срок административной преюдиции составляет 1 год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Ее установление в данном составе преступления является способом криминализации мелкого хищения.

Однако формулировка условия о преюдициальности не лишена недостатков, представляется спорным подход законодателя к различной правовой оценке мелких хищений в зависимости от порядка их совершения, а также не учитывание в случаях с административной преюдицией причинения ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Федеральным законом от 21 июля 2014 года №258-ФЗ в УК РФ была введена ст. 212.1, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий. Вопрос о необходимости такой нормы возникает в связи с самой конструкцией административной преюдиции, которая является трехкратной. Получается, что степень общественной опасности деяния не настолько велика, чтобы данное деяние было криминализировано.

Условие об административной преюдиции в ст. 212.1 УК РФ связано с понятием неоднократность, так, деяние признается совершенным неоднократно, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ. Административная преюдиция является трехкратной и образуется при совершении административного правонарушения трижды за установленный период. Ее срок составляет 180 дней со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Установление административной преюдиции является способом криминализации деяния.

Остается непонятным подход законодателя к использованию такого срока, по нашему мнению, нет необходимости создания иного срока кроме срока административной наказанности. Также данная норма стала предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, который признал исследуемые законоположения соответствующими Конституции РФ, а также сформулировал позицию относительно некоторых спорных моментов: необходимость для привлечения к уголовной ответственности не менее трех судебных актов о привлечении к административной ответственности в течение 180 дней, а также требование об их вступлении в законную силу.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ была введена ст. 116.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Отнесение побоев к административным правонарушениям значительно упрощает процедуру привлечения к ответственности, а также исключает возможность достижения примирения между потерпевшим и обвиняемым.

Условие об административной преюдиции в ст. 116.1 УК РФ связано с субъектом совершения преступления. Таковым является лицо, подвергнутое административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Административная преюдиция является однократной. Ее срок составляет 1 год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

Существующая проблема юридической квалификации деяний была устранена разъяснениями Конституционного суда РФ, согласно которым частичная декриминализация не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния и не создают препятствий для возбуждения дел об административных правонарушениях в случае, если событие правонарушения произошло до вступления данной статьи в силу.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ была проведена частичная декриминализация неуплаты средств на содержание и введена административная преюдиция по ст. 157 УК РФ. Произведенная

декриминализация деяния не соответствует цели защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей.

Условие об административной преюдиции в ст. 157 УК РФ связано с понятием неоднократность, под которым понимается совершение деяния лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичное деяние. Административная преюдиция является однократной. Ее срок составляет 1 год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Установление административной преюдиции является способом декриминализации деяния.

Формулировка административной преюдиции имеет определенные недостатки, в первую очередь с позиций юридической техники: определения неоднократности как такового примечания не содержат, а по большей части дублируют диспозицию нормы.

Проведенный анализ правовых норм, содержащих условие об административной преюдиции, свидетельствует об их существенных различиях, не имеющих теоретического и практического обоснования, и как следствие, необходимости их унификации и приведения к единой модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195–ФЗ (ред. от 2 окт. 2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июля 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 3 окт. 2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от от 16 мая 2008 № 74-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных

мероприятиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 июля 2014 № 258–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 дек. 2014 № 528–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 марта 2015 № 45–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 23 мая 2015 № 129–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 дек. 2015 № 441–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 № 323–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февр. 2017 № 8–ФЗ //

КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 1 июня 2012 № 761 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 июня 2004 № 54–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

15. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) [Электронный ресурс] утв. ФССП России 26 июля 2017 №004/5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Кодексы Республики Беларусь. – Электрон. дан. – 2017. 20 дек. – URL: <http://xn---ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statuya-32> (дата обращения 20.11.2017)

17. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. Постановлением ВЦИК СССР от 1 июня 1922 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

18. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР от 27 окт. 1960 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

19. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1

Выксунского судебного района Нижегородской области [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 № 20–П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередняк [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2018 № 23-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февр. 2017 № 2–П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноябр. 2017 г. № 48 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного суда РФ от 22 февр. 2017 № 43-П17 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 дек. 2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Дело № 1-270/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. – 2017

27. Дело № 1-343/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. – 2017

28. Дело № 1-359/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. – 2017

29. Дело № 1-495/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. – 2017

30. Дело №1-304/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Томска. – 2018.

31. Дело №1-288/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска. – 2018.

32. Дело №10-40/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска. – 2018.

33. Дело №1-253/2017 // Архив Советского районного суда г. Томска. – 2017.

34. Дело №1-437/2017 // Архив Советского районного суда г. Томска. – 2017.
35. Дело №1-179/2017 // Архив Томского районного суда Томской обл. – 2017
36. Дело № 10-6/18 // Архив судебного участка №3 мирового судьи Кировского района г. Томска. – 2018.
37. Дело № 10-10/18 // Архив судебного участка №1 мирового судьи Кировского района г. Томска. – 2018.
38. Дело № 10-11/18 // Архив судебного участка №1 мирового судьи Кировского района г. Томска. – 2018.
39. Дело № 10-21/18 // Архив судебного участка №5 мирового судьи Кировского района г. Томска. – 2018.
40. Дело № 1-91/18 // Архив судебного участка №1 мирового судьи Ленинского района г. Томска. – 2018.
41. Дело № 1-7/19 // Архив судебного участка №1 мирового судьи Октябрьского района г. Томска. – 2019.
42. Дело № 1-6/19 // Архив судебного участка №1 мирового судьи Октябрьского района г. Томска. – 2019.
43. Дело № 1-11/19 // Архив судебного участка №1 мирового судьи Октябрьского района г. Томска. – 2019.
44. Дело № 1-8/18 // Архив судебного участка №6 мирового судьи Советского района г. Томска. – 2018.
45. Дело № 1-9/18 // Архив судебного участка №6 мирового судьи Советского района г. Томска. – 2018.
46. Дело № 1-15/18 // Архив судебного участка №6 мирового судьи Советского района г. Томска. – 2018.
47. Дело № 1-36/18 // Архив судебного участка №6 мирового судьи Советского района г. Томска. – 2018.
48. Дело № 1-55/18 // Архив судебного участка №6 мирового судьи Советского района г. Томска. – 2018.

49. Дело № 1-46/17 // Архив судебного участка №6 мирового судьи Советского района г. Томска. – 2017.

50. Антонович Е. К. Актуальные вопросы применения института административной преюдиции в уголовном судопроизводстве / Е.К. Антонович, А.Л. Осипов // Адвокат. – 2017. – № 1.

51. Антюхов А. В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы? / А.В. Антюхов, С.В. Кара // Всерос. крим. журнал. – 2017. – № 2. – С. 268–279.

52. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном праве России: истоки, реалии, перспективы // Вестн. Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. – 2011. – № 2 (10). – С. 39–52.

53. Безверхов А. Г. Возвращение "административной преюдиции" в уголовное законодательство России // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 48–53.

54. Бойко А. И. Административная преюдиция: за и против // Юрист-Правовед. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. – 2004. – № 3. С. 27–32.

55. Величина прожиточного минимума в Российской Федерации [Электронный ресурс]: справочная информация // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

56. Верина Г. В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен // Вестник Саратовской государственной юрид. Академии. – 2017. – № 2. – С. 163–169.

57. Владимир Колокольцев рассказал о декриминализации побоев в семье [Электронный ресурс] // Российская газета. – Электрон. дан. – 20 дек. 2017. – URL: <https://rg.ru/2017/12/20/vladimir-kolokolcev-rasskazal-o-dekriminalizacii-poboev-v-seme.html> (дата обращения 05.11.2018)

58. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.О. Грунтов. – Минск, 1985. 22 с.

59. Еремина Н.В., Коротков А.В. Административная преюдиция в уголовном праве: история и современность // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения : сб. науч. статей / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Тюнина. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 111–117.

60. Жарких Е. А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 23–26.

61. Зуев В. Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. – М.: УМЦ, 1995. – 32 с.

62. Иванчин А. В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник Ярославского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (21). – С. 65–66.

63. Каракулов Т. Г. Административная преюдиция в уголовном праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности», 26–28 января 2017, Томск / ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, В.А. Уткин – Ч. 74. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 196 с.

64. Козлов А. В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2012. – № 1(22). – С. 42–50.

65. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5 (1). – С. 246–254.

66. Кузнецова Н. Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции. М.: Проспект, – 2002. – 240 с.

67. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность / Избранные труды. СПб: Юридический центр Пресс, – 2003. – 834 с.

68. Кулаков Н. А. Административная преюдиция за повторное совершение мелкого хищения / Н.А. Кулаков, М.В. Савельева, В.А. Антонов // Вестник восточносибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 106–110.

69. Лапина М. А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 575–581.

70. Лобанова Л. В. Некоторые аспекты использования административной преюдиции в уголовном законодательстве / Л.В. Лобанова, М.Ю. Лепская // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 63–69.

71. Максименко А. В. Регламентация юридической ответственности за нарушение порядка организации либо проведения публичных мероприятий / А.В. Максименко, Е.Е. Новопавловская // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 4. – С.70–76.

72. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 195–198.

73. Маркунцов С. А. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции / С.А. Маркунцов, О.С. Одоев // Судья. – 2016. – № 6. – С. 28–31.

74. Мирошниченко Д. В. Понятие административной преюдиции в уголовном праве России / Д.В. Мирошниченко, К.Р. Колесник // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 1 (48). – С. 58–62.

75. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ч.Ф. Мустафаев. – М., 1986. – 25 с.

76. Никонов М. Поправки приняты - вопросы остались // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 34. – С. 7–9.

77. Одоев О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: историко-правовой и институционально-доктринальный анализ // Уголовное право и современность : сб. науч. ст. М.: Проспект, – 2018. – С. 289–300.

78. Ответ на запрос председателя Общественной палаты Томской области из УМВД Российской Федерации по Томской области от 27 фев. 2018. – №157. – 7 с.

79. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноябр. 2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

80. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] : пояснит. записка к проекту федер. закон от 3 июля 2016 № 323–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

81. Прозументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прозументов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2012. – 139 с.

82. Прозументов Л. М. Некоторые спорные вопросы, относящиеся к объекту и предмету состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 18–22.

83. Прозументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 81–91.

84. Просочкин А. М. Административная преюдиция как новый этап борьбы с хищениями чужого имущества // Юристъ – Правоведъ. – 2016. – №3 (76). – С. 63–68.

85. Прохорцев И. А. Административная ответственность за мелкое хищение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.А. Прохорцев. – М., 2011. – 26 с.

86. Прохорцев И. А. Вопросы применения статьи 7.27 КоАП РФ // Юридический мир. – 2009. – № 9. – С. 46–50.

87. Российское законодательство X - XX веков: Тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – 431 с.

88. Руева Е. О. Некоторые проблемные аспекты применения административной преюдиции в уголовном законе на примере уголовной ответственности за хищение и побои // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – № 4. – С. 4–8.

89. Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в российском уголовном праве: проблемы квалификации // Мировой судья. – 2016. – № 3. – С. 28–34.

90. Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 125–133.

91. Сидоренко Э. Л. Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа // Мировой судья. – 2016. – № 11. – С. 18–22.

92. Сидоренко Э. Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 23–25.

93. Сидоренко Э. Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 60–66.

94. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Изд-во БЕК, – 1997. – 702 с.

95. Танага И. В. Перспективные направления предупреждения нарушений установленного порядка организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 93–96.

96. Танага И. В. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст.212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 35–39.

97. Торговченков В. И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1. – С. 79–86.

98. Трофимов В.Н. Подборка судебных решений за 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

99. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

100. Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина. – 2015. – № 7. – С.141–146.

101. Худяков Е. А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: учеб. пособие. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1981. – 34 с.

102. Шульга А. В. К вопросу об уголовной ответственности за побои / А.В. Шульга, Ю.Д. Кашапова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – №128. – С.1187–1197.

103. Эргашева З. Э. Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 4. – С. 23–26.

104. Юнусов А. А. Административная преюдиция в уголовном праве / А.А. Юнусов, Т.В. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 278–282.

105. Якушин В. А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского ун-та. – 2015. – №4 (83). – С. 47–53.

106. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. – 2009. – № 10 (154). – С. 69–80.

107. Яни П. С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. – 2016. – № 12. – С. 37–41.